

УДК 1(091)

<https://doi.org/10.17072/2078-7898/2025-1-52-62>

EDN: EKFWNK

Поступила: 10.01.2025

Принята: 02.03.2025

Опубликована: 10.04.2025

ВЛИЯНИЕ МЕТАФИЗИКИ Б. СПИНОЗЫ НА РАЗВИТИЕ ФИЛОСОФИИ ВСЕЕДИНСТВА В.С. СОЛОВЬЕВА

Мухрянов Александр Александрович

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Пермь)

В статье предпринимается попытка сравнительного философского анализа метафизических систем Б. Спинозы и В.С. Соловьева. Многие философские концепции оказали влияние на формирование и развитие философии всеединства В.С. Соловьева. Среди таких концепций стоит выделить метафизику Б. Спинозы — одной из первых, с которой В.С. Соловьев познакомился. В первых сочинениях В.С. Соловьев подвергает критике философию Б. Спинозы, сравнивая его с другими рационалистами, и обнаруживает некоторые противоречия в метафизике и учении о познании. Несмотря на видимые различия, идеи Спинозы и Соловьева в области метафизики строятся на общих принципах. Основное понятие философии Соловьева, «всеединство», рассматривается как развитие идей характерного спинозовского учения о субстанции с большим влиянием христианского богословия. Также рассматривается возможное влияние Спинозы на развитие софиологии В.С. Соловьева. София, Божественная Премудрость, выступает в системе Соловьева как элемент, согласующий и потенциально объединяющий сферы божественного и человеческого, идеального и материального, или как душа мира, наделяющая бытие субъектностью. Через учение о Софии Соловьев приходит к выводу о необходимости рассматривать абсолютное сущее как разделенное само в себе на положительное ничто и первую материю, которые представляют абсолютность и относительность в едином Божестве. Это отсылает нас к понятию субстанции у Спинозы. Субстанция существует во множестве атрибутов, но дается человеку в атрибутах мышления и протяженности (в идеях и вещах). Таким образом, представление о субстанции как о единстве идеи и материи развивает В.С. Соловьев, изменяя его под влиянием христианского богословия.

Ключевые слова: метафизика, всеединство, София, субстанция, атрибут, абсолютное сущее, первая материя.

Для цитирования:

Мухрянов А.А. Влияние метафизики Б. Спинозы на развитие философии всеединства В.С. Соловьева // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2025. Вып. 1. С. 52–62. <https://doi.org/10.17072/2078-7898/2025-1-52-62>. EDN: EKFWNK

THE INFLUENCE OF B. SPINOZA'S METAPHYSICS ON THE EVOLUTION OF V.S. SOLOVIEV'S PHILOSOPHY OF ALL-UNITY

Aleksandr A. Mukhrianov

HSE University (Perm)

The article attempts to provide a comparative philosophical analysis of the metaphysical systems of B. Spinoza and V. Soloviev. Many philosophical concepts influenced the formation and development of Soloviev's philosophy of all-unity. Among such concepts, it is worth highlighting the metaphysics of Spinoza, one of the first with which Soloviev became acquainted. In his early works, Soloviev criticizes the philosophy of Spinoza, comparing him with other rationalists, and discovers some contradictions in metaphysics and the doctrine of knowledge. Despite the apparent differences, the ideas of Spinoza and Soloviev in the field of metaphysics are based on common principles. The main concept of Soloviev's philosophy, «all-unity», is considered as a development of the ideas of the characteristic Spinoza's doctrine of substance with a greater influence of Christian theology. The possible influence of Spinoza on the development of Soloviev's Sophiology is also analyzed. Sophia, Divine Wisdom, appears in Soloviev's system as an element that coordinates and potentially unites the spheres of the divine and the human, the ideal and the material, or as the soul of the world that endows being with subjectivity. Through the doctrine of Sophia, Soloviev comes to the conclusion about the need to consider the absolute being as divided within itself into positive nothingness and the first matter, which represent absoluteness and relativity in a single Deity. This refers to Spinoza's concept of substance. Substance exists in a multitude of attributes, but is given to man in the attributes of thought and extension (in ideas and things). Thus, Soloviev develops the idea of substance as the unity of idea and matter, changing it under the influence of Christian theology.

Keywords: metaphysics, all-unity, Sophia, substance, attribute, absolute being, materia prima.

To cite:

Mukhrianov A.A. [The influence of B. Spinoza's metaphysics on the evolution of V.S. Soloviev's philosophy of all-unity]. *Vestnik Permskogo universiteta. Filosofia. Psihologia. Sociologia* [Perm University Herald. Philosophy. Psychology. Sociology], 2025, issue 1, pp. 52–62 (in Russian), <https://doi.org/10.17072/2078-7898/2025-1-52-62>. EDN: EKFWNK

Введение

В процессе философского развития человечества различные концепции могут подвергаться переосмыслению; идеи прошлого, которые кажутся мыслителю современному не утратившими актуальности и прошедшими испытание на логичность и соответствие истине, подвергаются рецепции в новых философских трудах. Определенно точно можно сказать, что наследником сразу нескольких философских традиций был русский философ В.С. Соловьев [Бальтазар Г.У. фон, 2023, с. 3]. Этому мыслителю удалось сложить множество различных идей в единую систему, которую можно назвать первой в

русской философии. Система эта, которую можно коротко описать как *философия Всеединства*, не только дала мощный толчок дальнейшему росту интереса к философии в России в XX в., но и определила траекторию развития русской культуры на последующую четверть века.

Философское наследие В.С. Соловьева рассматривается и изучается с разных сторон уже на протяжении более чем ста лет. Но вопрос о том, что легло в основу взглядов философа и на каком фундаменте он строил свою систему метафизики, остается и сейчас актуальным. Среди тех мыслителей, которые оказали наибольшее влияние на складывание системы Владимира Соловьева, стоит отметить философа Нового

времени из Нидерландов Бенедикта Спинозу. Спиноза, как и Соловьев, поражал современников эксцентричностью, смелостью и оригинальностью своих мыслей, вызывал негодование у официальных властей, создал оригинальную метафизическую концепцию, что позволило ему войти в историю одной из основополагающих фигур рационалистической философии.

И Спиноза, и Соловьев первоочередной целью ставили решение этической проблемы (она в их трудах поставлена наиболее четко), и для них обоих полноценное раскрытие метафизических основ мира является необходимым этапом для того, чтобы точно определить нравственные идеалы, к которым должен стремиться человек. Ответы на вопросы онтологии двух философов можно рассматривать также и в контексте решения проблемы соотношения идеального и материального, которая «стоит на повестке» со времен Античности.

Критика

Спиноза был одним из первых философов, с творчеством и идеями которого познакомился Соловьев; более того, он сам признавался, что Спиноза был его первой любовью в философии [Соловьев В.С., 1897, с. 383], соответственно, будет очень трудно переоценить то влияние, которое нидерландский рационалист оказал на него. Прежде всего стоит отметить, что чтение Спинозы увело юного Соловьева в сторону от социализма и материализма, которыми он увлекался вследствие религиозного кризиса, через который Соловьев прошел до этого [Лосский Н.О., 2018, с. 116]. Можно предположить, что последующее увлечение естественными науками также возникло под влиянием Спинозы. Несмотря на то, что Спинозу по определенным характеристикам некоторые называли материалистом¹, смотря, тем не менее, на него через свою призму, опираясь на его рассуждения о природе бытия и абсолюта, философия Соловьева в дальнейшем развивалась не как строго идеалистическая, но и не сводящая познание к эмпирическим данным и бытие к материи, притом что некоторые положения рационализма, к

которому принадлежал Спиноза, он подвергал критике.

Довольно пространный обзор метафизических концепций Спинозы в рамках развития всей рационалистической философии Европы Соловьев дает в своей магистерской диссертации «Кризис западной философии (против позитивистов)». По Соловьеву, который логически развивал принципы Декарта, мы получаем полную формулу спинозизма, согласно которой существует единая субстанция, и все вещи и существа в мире (они же модусы) являются различными видоизменениями или состояниями субстанции, которая называется природой творящей, или Богом [Спиноза Б., 2020]. Далее, все модусы, производимые субстанцией, необходимы, поскольку вне субстанции нет ничего и ничего не может быть, все ею производится. И здесь Соловьев начинает указывать на те противоречия, которые допустил Спиноза в процессе построения своей метафизической теории; для Соловьева Спиноза не закончил свое построение, т.к. он должен не только указать, что единое абсолютное является причиной конечной множественности, но и показать, в чем для субстанции заключается необходимость производить конечный мир [Соловьев В.С., 1999, с. 20]. Если субстанция является *causa sui*, то чем может быть обусловлена необходимость существования множественности? Единственным источником множественности, таким образом, остается внешний мир в эмпирическом наблюдении. Далее Соловьев утверждает, что, развивая логически философию Спинозы, его принципы приводят не к объяснению мира, а к его отрицанию, и что, таким образом, не субстанция определяет конечность материального мира, а единичные вещи определяют необходимость существования субстанции. Единственной альтернативой в таком случае является принятие необходимости происхождения бесконечного числа модусов из субстанции на веру, что не только противоречит рационалистическому духу философии Спинозы, но и самой сущности философского знания.

Следующим крупным произведением В.С. Соловьева является «Философское начало цельного знания» (1877), в котором автор продолжает такие поднятые ранее в диссертации проблемы, как определение положительного основания мира, единство форм познания и способы и возможности достижения нравственного идеала человечества, что в совокуп-

¹ Разбору этой точки зрения, которая была по понятным причинам популярна в советское время, посвящена монография И.А. Коникова «Материализм Спинозы» [Конилов И.А., 1971].

ности названо «целью существования». Начиная с теории познания, Соловьев последовательно критикует скептицизм и позитивизм, утверждая как истинно сущее абсолютную основу всякого феноменального бытия, и далее, что «мы познаем истинно сущее во всем, что познаем». Таким образом, все существующее содержит в себе часть того единого, с чем мы на самом деле имеем дело в процессе познания, а именно — абсолютного первоначала, которое обладает положительной силой бытия, заключающее всякое бытие в себе.

Абсолютное первоначало, существование которого признает Соловьев, по сути является той самой субстанцией *causa sui*, которая являлась для Спинозы причиной существования всего бытия, и по своей природе являлась тем же самым бытием. Однако здесь мы не имеем дела с абсолютным заимствованием Спинозовской идеи субстанции, и Соловьев достаточно четко проводит далее это разграничение, перенимая преимущества идей Спинозы и пересмысляя слабые стороны его философии. В частности, Соловьев писал в диссертации, как мы указывали ранее, на логическое противоречие, согласно которому субстанция как абсолютное первоначало и причина всех вещей, напротив, требует существования конечных вещей для собственного существования. Соловьев утверждает, что абсолютное первоначало «потому и свободно от всяких определений, что оно, всех их в себе заключая, не исчерпывается, не покрывается ими, а остается самим собой» [Соловьев В.С., 1999, с. 316], т.е., заключая в себе все бытие конечного мира, обладает собственным, отдельным бытием. Таким образом, Соловьев продолжает развитие собственной метафизической концепции.

Можно сделать поспешный вывод, что философский путь Соловьева начался с критики Спинозы, однако при углубленном анализе идей русского философа мы найдем более тонкое и основательное влияние Спинозы на развитие принципов философии Всеединства.

Всеединство

В метафизическом отношении Всеединство представляет собой полное соединение Творца и творения. Творцом является Бог, именуемый также абсолютно сущим, который в себе необходимо логически заключает три момента или проявляется в трех ипостасях, которым Соло-

вьев также дает определения, очевидно в своих построениях опираясь на христианскую тринитарную доктрину. Первым лицом абсолютно сущего является положительное ничто, или э(й)н-соф (здесь Соловьев напрямую берет термин из каббалы, которая в свое время оказывала влияние также и на Спинозу), — в христианской теологии соответствующая Отцу (оно же как сущее), которое является проявляющимся в себе бытием, потенцией; далее Логос — проявление абсолютного в другом (оно же как сущность); и возвращение проявляющегося к себе, утверждение себя как таковое, названное Духом Святым (оно же как бытие). Утверждать, что определение абсолютного сущего было полностью взято из христианской догматики, было бы неверным. В учении об абсолютно сущем также мы в большей или меньшей степени находим влияние идей немецких идеалистов, неоплатонизма и каббалы.

Абсолютно сущее обладает свободой, но оно в то же время подвержено необходимости. Но понятия необходимости и свободы не противоречат друг другу. Необходимость ограничивает свободу только в том случае, когда первая носит характер внешний, а внутренняя необходимость обусловлена смыслом. Бог необходимо всеблаг, и он необходимо свободен.

Однако абсолютно сущее не является по себе единственным началом, что значительно отделяет Соловьева от канонического учения о Троице, вернее сказать, для Соловьева ипостаси абсолютно сущего являются первыми тремя началами, четвертым же началом является так называемая первая материя. И первая материя, и абсолютно сущее, утверждает Соловьев, обладают сами в себе бытием, но они в то же время не являются небытием, а следовательно, они представляют собой потенциальное бытие. «Но первый [абсолютное] есть положительная потенция, свобода бытия — сверхсущее, второй же, или материальный центр, будучи необходимым тяготением к бытию, есть его отрицательная непосредственная потенция, то есть утверждаемое или осязаемое отсутствие или лишение настоящего бытия. Но лишение бытия <...> есть влечение к бытию». Понятие первой материи нельзя отождествлять с материей в общем смысле слова, т. е. с данными эмпирически фактами опыта. Эта «материя» относится к внутреннему, психическому, субъективному [Соловьев В.С., 1999, с. 323].

Тварью, сотворенным миром является наш мир, однако этот мир не существует сам по себе, он уже обладает в себе (как и Бог имеет в себе) потенциально Всеединство, движение к которому разворачивается в историческом процессе.

Соловьев отходит от чисто идеалистического понятия материи как исключительно восприимчивости и инертности [Гутова С.Г., 2010, с. 16], которое характерно скорее для Платона (другого ключевого для Соловьева мыслителя), что направляет его мысль в сторону Спинозовского понятия субстанции, т.е. разделения внутри нее природы производящей и природы производимой, которые вместе составляют сущность Бога-субстанции-природы. Одно без другого не может существовать, и Бог является имманентной причиной всех вещей, а не действующей извне, т.к. и Бог, и мир находятся в рамках одной (и единственной) субстанции [Спиноза Б., 2020], что противоречит каноническому христианскому понятию о сотворении мира и действии в нем Абсолюта, что не удивительно, поскольку сам Спиноза, при всем уважении к персоне Христа, христианином не был.

«Критика отвлеченных начал» (1880) продолжает пафос предыдущих работ, развиваясь в русле критического пересмотра текущих результатов развития западной философии и разъяснения вопросов эпистемологии, но нас более интересуют те выводы, которые делает Соловьев касательно метафизического начала, которые он развивает из теории познания. Радикально отвергаются мысли о том, что чувственное ощущение или логическое понятие могут быть сами по себе познаваемыми, — в процессе познания мы не познаем способы познания, чем ощущение и понятие являются, а то, к чему эти ощущения и понятия относятся, другими словами, что стоит за ощущением и понятием. Здесь также мы находим очень важную для нашего предмета исследования мысль, а именно, что «если понятие и ощущение суть два возможные образа или способа бытия познаваемого для нас, то само познаваемое, самый предмет нашего познания не заключается ни в том, ни в другом, ни в другом образе относительного бытия, не есть ни ощущение, ни понятие, <...> то есть сущее» [Соловьев В.С., 1999, с. 814]. Далее Соловьев утверждает, что то самое «безусловно сущее» есть во всяком бытии, познается во всяком познании, и без не-

го ничто не может быть познаваемо [Соловьев В.С., 1999, с. 820].

Развитие идеи Всеединства было необходимым для Соловьева, т. к. он не видел разные сферы человеческой жизни, деятельности и познания в разделении, без связи друг с другом. Это та идея, которая сделала метафизику необходимой частью этики, и наоборот.

София

Софиологическая проблема, являясь одной из центральных в философии Соловьева, в то же время осталась без окончательного решения, а именно учение о Софии (Премудрости (с греч.) Божией) не смогло стать стройной системой без противоречий и наслаивания разных идей на одно понятие [Кузнецова В.В., 2013, с. 39]. По сравнению с каноническим христианским святоотеческим представлением о Софии Премудрости Божией, которая определяется исключительно как свойство второго лица Святой Троицы, предвечного Логоса, Сына [Серафим (Соболев), архиеп., 1993], для Соловьева София обладает гораздо большей самостоятельностью в метафизической системе мира, но не является отдельной ипостасью Божества, новым божеством или отдельной сущностью, на что сам Соловьев обращает внимание, избегая преждевременных обвинений в пантеизме и политеизме [Соловьев В.С., 1989, с. 108].

София, которая обладает достаточно большим количеством эпитетов и альтернативных названий, является божественной субстанцией, благодаря которой все как совокупность идей (эйдосов) пребывает в Боге, и Бог пребывает во всем. Это было бы самым общим определением. София также есть человечество во всей его совокупности, и в то же время объединяющее начало мира, которое стремится к соединению с творцом. «Владея ею, Бог владеет всем в ней; она есть полнота, или абсолютная всеобщность бытия, предшествующая всякому частичному существованию и превосходящая оное. Это универсальная субстанция...» [Соловьев В.С., 2024, с. 262]. Это общее определение, раскрытием которого мы займемся далее.

С первого взгляда может показаться, что София является отвлеченным понятием, критика которых была так важна для Соловьева в ранний период его творчества; сущностью, необходимость существования которой слабо обоснована. Однако, при всех своих противоречиях, София

занимает особое и важное место в философии Соловьева. Каким образом философ подводит нас к необходимости определения некоей сущности, обладающей единством во множественности? На самом деле, таким образом решается очень важная проблема метафизики, а именно произведение относительного абсолютным и их отношение.

Соловьев в одном из центральных произведений своей философии, «Чтениях о Богочеловечестве» (1881), проводит мысль следующим образом: в силу своей абсолютности Бог должен обладать всем и пребывать во всем, иначе он не может называться абсолютным. Однако пребывание в ограниченных единичных вещах и существах было бы также противоречиво. Соответственно, Бог должен пребывать во всем, сохраняя субстанциальное единство, но он не может быть во всем, поскольку лишился бы своего личного бытия. Соответственно, Бог в себе обладает саморазличием. Соловьев приходит к следующему выводу: «Итак, Бог как сущий находится в некотором отношении к своему содержанию или сущности: он проявляет или утверждает ее» [Соловьев В.С., 1989, с. 81]. Сущность Бога заключается во всем, т.е. в универсальности. Организм², выражающий универсальность и одновременно индивидуальность, включает в себе два единства: единство, сводящее множественность к себе, и множественность, сведенная к единству, т.е. производящее и произведенное, выражениями которых являются, соответственно, Логос и София, объединенные в личности Христа, в коем София является выразительницей единого обожествленного человечества. Более того, через обожествленное человечество к обожествлению, посредством Софии или в ней, может (а если следовать исторической философии Соловьева, должна) быть вознесена остальная природа, тварный мир.

В.С. Соловьев также дает достаточно подробное объяснение сущности Софии в сочинении «La Russie et l'Église Universelle», опубликованном на французском языке в 1889 г. В нем философ обращается к Ветхому завету, истолковывая образ Софии через книги Бытия и Притчей Соломоновых, обращаясь не только к смыс-

лу предложений из текстов, но также и к семантике употребляемых в древнееврейских текстах слов, таким образом показывая, что для Соловьева София была не столько познаваемым объектом, пусть и метафизическим, — для него она была чем-то вроде крайне утонченной материи, которая является одной из основ мира, Началом (רֵשִׁית, если транскрибировать древнееврейское слово רֵשִׁית); т. е. в книге Бытия начало это не просто наречие, обозначающее отношение ко времени, а сущность (а именно, Бог сотворил весь мир в Начале, или в Премудрости). В том же сочинении Соловьев вводит понятие души мира, «антитип существенной Премудрости Божией», которая является первой материей сотворенного мира [Соловьев В.С., 2024, с. 271]. Душа мира обладает собственным характером и желаниями: в частности, она желает истины, и на это желание Бог отвечает. Максимально упрощая здесь, посредством трех энергий — хаотического стремления и стремления к единству, а также ответным движением Божественного слова, начался процесс творения (описанные события происходят по идее еще до начала библейского творения мира).

В логике всеединства София занимает одно из ключевых мест. Она выступает как бы проводником между абсолютным началом и нашим миром, осужденным на брэнное материальное существование в хаосе разделенности. Однако не материя сама по себе является злом, а именно разобщенность многообразия элементов, из которых составлен мир. София выступает в этой системе промежуточным элементом, объединяющим абсолютно сущее и тварный мир, и сама является единством обожествленного через человека тварного мира с Богом.

Подводя итог этому пространному описанию метафизических воззрений Соловьева, стоит отметить, что, несмотря на сильнейшее влияние христианской теологии (принято именно Соловьева называть родоначальником течения христианской философии в России), его метафизика развивается альтернативным путем: Соловьев не идет по протоптанной дороге догматов, а освещает обочины этой дороги. Следует обратить внимание, что через несколько основных произведений философа, характеризующих разные периоды его работы, проходят несколько повторяющихся мыслей, хотя и подвергаемых переработке и доработке.

² Организм (божественный) в данном примере обозначает множество, в котором элементы относятся к целому и друг к другу.

В первых произведениях Соловьев, далее фактически не изменяя, утверждает необходимость различения трех начал, или трех лиц, в абсолютном, определяя их как сущее, сущность и бытие. Абсолютное сущее обладает в себе всем и в то же время не является чем-то конкретным, т.е. ничто, оно и положительное единство, и положительное ничто. Первый центр — безусловное единство, которое выше всякого бытия, второй — множественность и потенция бытия. Соответственно, абсолютное существует как такое и содержит в себе все, что впоследствии находит свое содержание в творении, потенция к множественности разворачивается, чтобы уже в более совершенной форме стать единым.

Соловьев отходит от традиционного разделения между абсолютным сущим и творением, решая тем самым проблему отношений абсолютного-относительного, или даже идеального-материального не с теологической, а с философской точки зрения. Мы видим, что Соловьев не до конца разделяет христианское представление о сотворении мира и взаимоотношении Творца и творения, в то же время не уклоняясь в чистый монизм, вводя промежуточный элемент, который, являясь объединяющим, сам в то же время разделяется на два момента — творящий и сотворенный, что выступает необходимым допущением ради возможности контакта и последующего объединения.

Ту же проблему пытался решить и Б. Спиноза, вводя понятие субстанции как причины себя, которая объединяет в себе материальный и идеальный моменты, решая тем самым вопрос о происхождении одного из другого и соотношении этих категорий. Соловьев, конечно, вводя объединяющий элемент в метафизическую систему, решал не только эту проблему, однако нет оснований отказаться от утверждения, что, размышляя над абсолютно сущим и первой материей, относящихся к одной субстанции, или над Софией как творящей Премудростью Божией и Софией как творимой душой мира, Соловьев вдохновлялся именно спинозовской субстанцией как единством и первоначалом.

Пантеизм и Субстанция

Как уже было сказано, философию Спинозы воспринимали по-разному, обнаруживая в ней как пантеистические мотивы, так и движение в сторону материализма и атеизма. И все же, при

обращении к метафизике Спинозы понимание Бога в привычном смысле может ввести в заблуждение. В самом деле, философ не отказывался от идеи абсолютного, чтобы освободить мысль от решения проблемы абсолютного и относительного. Он пошел другим путем, а именно экстраполировал понятие абсолютности на все — крайне элегантное решение. Таким образом, Спиноза отворачивается от традиции трансцендентного абсолютного, которое воспринимает и христианство, и иудаизм, к имманентному. Подобные воззрения появлялись в философии и раньше. Говоря о европейской философии, намеки на пантеистические воззрения, при должном усердии, можно обнаружить и в учениях представителей Милетской школы, неоплатоников, позднее — у таких христианских богословов, как Мейстер Экхарт и Николай Кузанский. Но Спиноза является ключевой фигурой в становлении пантеизма как системы. Стоит согласиться с П.Д. Юркевичем, который писал, что Спинозу нельзя отнести ни к одному из двух направлений: «Ни идея не определяет предмета, ни предмет не определяет идеи; идеализм и материализм равно неосновательны» [Юркевич П.Д., 1990, с. 36].

Развивая свои положения в этике, Спиноза построил в своих трудах собственную метафизику, так что эти две области философского знания оказались крепко связаны и взаимозависимы. В центре этой метафизики находится единая Субстанция, или Бог, или природа, — термины, служащие для Спинозы как определения абсолютного сущего, начала и причины всего [Спиноза Б., 2022, с. 37], и на этих категориях нам предстоит остановиться подробнее. Субстанция может быть только одна, поскольку только она сама в себе все заключает, и ничего не может быть вне нее, поскольку это привело бы к необходимости существования еще одной субстанции, что невозможно по определению [Спиноза Б., 2020].

Бесконечная субстанция выражается в бесконечном количестве атрибутов, которые выражают ее сущность. Определение атрибутам дал еще Декарт, и в этом плане Спиноза во многом развивает его положения, но во многом переосмысляет [Shein N., 2023]. Как следует из теоремы 9 Ч. I, чем более какая-либо вещь имеет реальности или бытия (*esse*), тем более присуще ей атрибутов. Бесконечное же число атрибутов (т.е., видимо, и те, которые мы не мо-

жем помыслить) присуще Богу, соответственно, он обладает абсолютным бытием. Человек может мыслить только в рамках двух из них — мышления и протяженности соответственно, потому что он сам является модусом этих атрибутов в виде души и тела [Спиноза Б., 2020]. Под протяженностью понимается физическое измерение, или пространство. Таким образом, всякое эмпирическое познание, всякий естественнонаучный эксперимент будет способом познания субстанции в ее атрибуте протяженности. Для познания субстанции в атрибуте мышления душой образуется идея. Согласно теореме 7 Ч. II, «порядок и связь идей те же, что порядок и связь вещей», из чего следует, что атрибуты находятся между собой в единстве. Из этого следует и то, что вещь относится к одной субстанции, так и то, что модус протяжения и идея этого модуса составляют одну и ту же вещь, выраженную разными способами [Спиноза Б., 2020, с. 72]. Исходя из этого, Спиноза допускает возможность полностью механистического объяснения явлений в мире, поскольку не требуется обращаться к какой-либо идеальной причинности — требуются только свойства модуса протяжения [Shein N, 2023].

Внутри единой природы Богом порождается мир модусов (единичных вещей), таким образом, сохраняется субстанциальное единство между Творцом и творением. В модусах выражается материальный мир, и человек в своей познавательной деятельности имеет дело именно с модусами. Поскольку логически необходимо разделять мир модусов так, чтобы он в то же время оставался частью природы, Спиноза проводит «пунктирную черту» внутри субстанции таким образом, что творящий момент является природой, но творящей (*natura naturans*), а сотворенный момент, т.е. модусы, оставаясь той же субстанцией, являются сотворенными (всеобщая порожденная природа, *natura naturata*). Здесь мы также, как и в ситуации с атрибутами субстанции, сталкиваемся с разделением на материю и идею, хотя, по Спинозе, количество модусов бесконечно, но человеку доступны только два — движение в материи и разум в мыслящей вещи; они существовали в вечности и останутся навеки неизменными. [Спиноза Б., 2022, с. 50].

Стоит обратить внимание на категорию свободы в метафизике Спинозы. В «Этике» следу-

ет привести следующие суждения: 1) из определений к части I: «Свободой называется такая вещь, которая существует по одной только необходимости своей собственной природы и определяется к действию только сама собой. Необходимой же или, лучше сказать, принужденной называется такая, которая чем либо иным определяется к существованию и действию по извешному и определенному образу» [Спиноза Б., 2020, с. 8]; 2) также находим в Теореме 17 той же части: «Бог действует единственно по законам своей природы и без чьего либо принуждения» [Спиноза Б., 2020, с. 31]. Свобода, другими словами, это возможность самоопределения согласно собственной природе, т.е. отсутствие принципа причинности — *causa sui*. Спиноза четко разделяет свободу и волю, и даже противопоставляет их. Воля представляет собой лишь один из модусов мышления, т.к. она всегда определяемая другой причиной. И потому, что воля нуждается в причине, она не может определять образ действий Бога, т.к. он сам есть своя причина, а не что-либо другое, соответственно (это выражение может показаться противоречивым), Бог не действует по свободе воли [Спиноза Б., 2020]. Бог вообще не есть личность, его следует понимать как принцип устройства вселенной, как природу в узком смысле, как источник. Таким образом, субстанции свойственна свобода, поскольку определяется собой, однако к субстанции можно отнести несколько свойств, определяемых как необходимость; например, субстанция необходимо бесконечна, из нее вытекают бесконечное число модусов, более того, субстанция, или Бог, необходимо существуют [Спиноза Б., 2020]. Но это не принуждающая необходимость, а логическая, другими словами, смысловая, или сущностная.

Восприятие и переосмысление

Ознакомившись с основными положениями двух философов, мы можем перейти к сравнению с целью определить, насколько было сильно (и вообще имело ли место) влияние метафизики Спинозы на философию Соловьева. Беря во внимание уже сказанное об их общности, прежде всего стоит отметить, что даже сложно определить, к какому философскому «лагерю» обоих мыслителей можно отнести, и в этом, на наш взгляд, раскрывается общая канва рассуж-

дений двух философов — они похожи в своей оригинальности.

Определяя в мире абсолютное, в поисках его непреложного основания, Соловьев и Спиноза отказываются признавать за тем или иным аспектом бытия абсолютность, стремясь их объединить. Это мы наблюдали у Спинозы, для которого и все материальные объекты, и идеи суть модусы субстанции, это нашло свою определенную рода преемственность у Соловьева, который вводит свою субстанцию, оставаясь на христианской почве, и этой субстанции, Софии, назначает роль быть связующим моментом между абсолютным сущим и миром.

Итак, утверждение единства между Богом и миром, их неразрывность — основополагающая черта двух метафизиков, но обоснования этого единства для Спинозы и Соловьева разные. Для Спинозы единство носит характер непреложного принципа устройства мира, все явления мира выражаются как свойства субстанции, и ничего не может существовать вне ее. Это единство вечно, как и происхождение мира, оно вневременно, поскольку у законов природы не может быть ограничения во времени. Проще говоря, никто не был Творцом и ничто не было творением, но в природе субстанции содержится различие на природу творящую и природу сотворенную, и это разделение сущностное. Вечно существует субстанция, вечно из нее происходят модусы. Соловьев сам справедливо указывал, что понятие Бога у Спинозы больше походит на обоснование общего абсолютного принципа, а не Бога как личности. Вообще, имеются основания предполагать, что слово «Бог» было отождествлено с субстанцией по инерции или по необходимости; таким образом Спиноза пытался приблизить свою конструкцию к понятиям современников.

У Соловьева, в свою очередь, мы не видим того же монизма, который присущ Спинозе; утверждение единства Бога и природы заключало бы в себе коренное противоречие с христианской космологией. Тем не менее, Соловьев подчеркивает необходимость различия в абсолютном сущем двух полюсов/сторон, которые выражают единство и множественность, а множественность (*materia prima*), в свою очередь, выражается идеей [Соловьев В.С., 1999, с. 325]. Мы не находим здесь и воспроизведения спинозовского учения об атрибутах, в ко-

торых познается абсолютное, — им просто не могло бы найтись места.

Характерным для обоих философов является и представление о свободе, которая понимается как возможность действовать в соответствии со своей природой, но, с другой стороны, эта возможность все же ограничена необходимостью. Но различной была их интерпретация такой категории, как идея. Для Спинозы идея была вторичной, она не является той частью истинного мира эйдосов, как, например, у Платона. Соловьев же именно идею наделял понятием сущности, идея для него была истинным и совершенным существованием.

Влияние идей Спинозы более четко прослеживается в учении Соловьева о Софии. София является своеобразной попыткой примирения пантеизма и христианского дуализма — двух важных для Соловьева тем. Божественная Премудрость содержит в себе многие характерные черты субстанции Спинозы. Прежде всего, она обладает субстанциональным единством с Богом, не являясь новым Богом или другой ипостасью, но в то же время она не является тварной природой как таковой, или не является ей только лишь. Соловьев наделяет ее совершенно особенной сущностью. Она является множественностью равных частей в единстве, которые содержатся в ней как идеи, единством божественной и тварной природы. Еще одно характерное различие заключается в том, что София не производит самостоятельно предметы творения, но воспроизводит их, обожествляя материю и воплощая в мире Божество, которым выступает Логос. Для того, чтобы оставаться на почве христианской теологии, хотя в то же время смело выглядывая за ее границу, Соловьев выражает субстанциальное единство не в самом абсолютном, но как бы на ступеньку ниже, увеличивая разделение между Богом и миром, но в то же время заполняя его новой субстанцией, имя которой София. Переводя на язык Спинозы, София является воспроизведением субстанции в миниатюре, с различием в ней природы творящей и природы сотворенной, но она не включает в себе тех признаков субстанции, которые принимает на себя независимое Божество как таковое, и здесь находится место вполне канонической Троице, которая у Соловьева также представлена. Или же можно сравнить Софию с подобием спинозианского атри-

бута мышления, который содержит в себе все идеи³. Может показаться, что Соловьев оперирует тем же категориальным аппаратом, переформулированным в христианском духе, однако это не так. Он именно что переосмысляет выдвинутые Спинозизмом положения, и здесь нельзя говорить о прямом заимствовании.

Подводя итоги, можно вывести следующие суждения. Мы можем проследить некоторые общие черты, которые обнаруживаются и у Спинозы, и у Соловьева. С уверенностью можно сказать, что эти мыслители развивают свою метафизику в общей канве, основополагающим принципом которой является необходимость решения, казалось бы, на первый взгляд, парадоксальной задачи, — соединения понятий единства и множественности. Для Спинозы мир един в Боге, и более ничего не требуется. Но у Соловьева прообразом субстанции, заключающей в себе единство, является София, Душа мира. Для Соловьева было важно развитие именно христианской философии, и влияние религии на его концепцию ощущается гораздо сильнее, чем в случае Спинозы, который не столько подвергался влиянию религии, сколько разрабатывал собственную рационалистическую (вернее сказать, геометрическую) теологию. И это стало главной причиной различий в понимании единства мира в абсолюте, которое в итоге было обоими мыслителями понято по-разному.

Заключение

Бенедикт Спиноза и Владимир Соловьев — это два философа, которые при первом приближении вряд ли смогли бы встать в каком-либо списке рядом или хотя бы в одной группе. Их отличает и время жизни, и разница во взглядах и вероисповедании, и национальность. Тем не менее, при более внимательном рассмотрении мы можем найти довольно много общих черт. Спиноза оказал значительное влияние на развитие философии не только в Новое время, его влияние ощутил и В.С. Соловьев, хотя, безусловно, нельзя говорить о воспроизведении или копировании тех или иных идей. Система Спинозы подверглась глубокому анализу, и, возможно, именно это внимательное отношение к его философии позволило Соловьеву со-

здать оригинальную и сложную систему метафизики, которая вобрала в себя наиболее значительные и существенные черты Спинозизма, и поэтому философия всеединства может считаться частью того же направления, в котором развивалась в свое время философия субстанции. Всеединство, тем не менее, в представлении Соловьева было гораздо шире, оно включало в себя не только метафизику, но и этику, эстетику и гносеологию, понятия об общественном устройстве и идею церковного единства. Но без развития теории о первоначальной природе бытия последующие рассуждения Соловьева казались бы безосновательными. И именно множественность в единстве как необходимое условие стала для двух мыслителей общей целью.

Список литературы

- Бальтазар Г.У. фон.* Владимир Соловьев / пер. с нем. О. Хмелевской. М.: Изд-во ББИ, 2023. 143 с.
- Гутова С.Г.* Основания метафизики в философии всеединства Вл.С. Соловьева // Вестник Нижегородского государственного гуманитарного университета. 2010. № 2. С. 11–18.
- Конилов И.А.* Материализм Спинозы. М.: Наука, 1971. 268 с.
- Кузнецова В.В.* София как образ вечной женственности в философии В.С. Соловьева // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2013. Т. 13, вып. 2. С. 38–42. DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2013-13-2-38-42>
- Лосский Н.О.* История русской философии. М.: Азбука-Аттикус, 2018. 608 с.
- Серафим (Соболев), архиепископ.* Защита Софианской ереси протоиереем С. Булгаковым пред лицом Архиерейского Собора Русской Зарубежной Церкви. 2-е изд. Афонского Русского Св.-Ильинского Скита. Jordanville, NY: Тип. преп. Иова Почаевского, Св.-Троицкий монастырь, 1993. 310 с.
- Соловьев В.С.* Понятие о Боге. В защиту философии Спинозы // Вопросы философии и психологии. 1897. Год VIII, кн. 3(38). С. 383–414.
- Соловьев В.С.* Россия и Вселенская Церковь / пер. с фр. Г.А. Рачинского. М.: Амрита-Русь, 2024. 368 с.
- Соловьев В.С.* Философское начало цельного знания. Минск: Харвест, 1999. 912 с.
- Соловьев В.С.* Чтения о богочеловечестве // Соловьев В.С. Сочинения: в 2 т. М.: Правда, 1989. Т. 2. С. 3–172.

³ Но, конечно, отождествление не будет полным, т.к. София не может быть сущностью/ипостасью божества.

Спиноза Б. О Боге, человеке и его счастье: трактаты / пер. с гол. под ред. А.И. Рубина; пер с лат. М.М. Лопаткина. СПб.: Азбука-Аттикус, 2022. 448 с.

Спиноза Б. Этика / пер. с лат. Н.А. Иванцова. М.: РИПОЛ классик, 2020. 396 с.

Юркевич П.Д. Идея // Юркевич П.Д. Философские произведения. М.: Правда, 1990. С. 9–68.

Shein N. Spinoza's Theory of Attributes // The Stanford Encyclopedia of Philosophy / ed. by E.N. Zalta, U. Nodelman. 2023. URL: <https://plato.stanford.edu/entries/spinoza-attributes/> (accessed: 14.12.2024).

References

Balthasar, H.U. von (2023). *Vladimir Solov'ev* [Vladimir Solovyov]. Moscow: BBI Publ., 143 p.

Gutova, S.G. (2010). [Foundations of metaphysics in the philosophy of all-unity by V.S. Solovyov]. *Vestnik Nizhneartovskogo gosudarstvennogo humanitarnogo universiteta* [Bulletin of Nizhneartovsk State University for the Humanities]. No. 2, pp. 11–18.

Konikov, I.A. (1971). *Materializm Spinozy* [Spinoza's materialism]. Moscow: Nauka Publ., 268 p.

Kuznetsova, V.V. (2013). [Sophia as an image of eternal femininity in the philosophy of V.S. Solovyov]. *Izvestiya Saratovskogo Universiteta. Novaya seriya. Seriya: Filosofiya. Psikhologiya. Pedagogika* [Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy]. Vol. 13, iss. 2, pp. 38–42. DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2013-13-2-38-42>

Losskiy, N.O. (2018). *Istoriya russkoy filosofii* [History of Russian philosophy]. Moscow: Azbuka-Attikus Publ., 608 p.

Seraphim (Sobolev), Archbishop (1993). *Zaschita Sophianskoy eresi protoiereem S. Bulgakovym pered litsom Arkhiereyskogo sobora Russkoy Zarubezhnoy Tserkvi* [Defense of the Sofian heresy by Archpriest S. Bulgakov before the Council of Bishops of the Russian Church Abroad]. Jordanville, NY: Printing house of St. Job of Pochaev, Holy Trinity Monastery, 310 p.

Shein, N. (2023). Spinoza's theory of attributes. *E.N. Zalta, U. Nodelman (eds.) The Stanford encyclopedia of philosophy*. Available at: <https://plato.stanford.edu/entries/spinoza-attributes/> (accessed 14.12.2024).

Solovyov, V.S. (1897). [The concept of God. In defense of Spinoza's philosophy]. *Voprosy filosofii i psikhologii* [Issues of Philosophy and Psychology]. Year VIII, book 3(38), pp. 383–414.

Solovyov, V.S. (1989). [Lectures on Godmanhood]. *Solov'yev V.S. Sochineniya: v 2 t.* [Soloviev V.S. Works: in 2 vols]. Moscow: Pravda Publ., vol. 2, pp. 3–172.

Solovyov, V.S. (1999). *Filosofskoe nachalo tsel'nogo znaniya* [Philosophical principle of integral knowledge]. Minsk: Kharvest Publ., 912 p.

Solovyov, V.S. (2024). *Rossiya i Vselenskaya Tserkov'* [Russia and the Universal Church]. Moscow: Amrita-Rus' Publ., 368 p.

Spinoza, B. (2020). *Etika* [Ethics]. Moscow: RIPOL classic Publ., 396 p.

Spinoza, B. (2022). *O Boge, cheloveke i ego schast'e: traktaty* [On God, man, and his well-being: treatises]. St. Petersburg: Azbuka-Attikus Publ., 448 p.

Yurkevich, P.D. (1990) [Idea]. *Yurkevich P.D. Filosofskie proizvedeniya* [Yurkevich P.D. Philosophical works]. Moscow: Pravda Publ., pp. 9–68.

Об авторе

Мухрянов Александр Александрович
студент направления «История»

Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»,
614070, Пермь, ул. Студенческая, 38;
e-mail: muhranovaleksandr36@gmail.com
ResearcherID: LZI-7632-2025

About the author

Aleksandr A. Mukhrianov
History Student

HSE University,
38, Studencheskaya st., Perm, 614070, Russia;
e-mail: muhranovaleksandr36@gmail.com
ResearcherID: LZI-7632-2025